

Лара

Утром Лара проснулась от какого-то вскрика. Вроде бы, голос был похож на голос Алексы, но она была не уверена. Может быть, кузина наступила на лягушку? Впрочем, никаких поводов для тревоги не было, и девушка спокойно одевалась, как вдруг в её комнату вошли родители. Хорошо, что она была в ночнушке, но даже так она не хотела показываться отцу. Она мягко попросила его выйти, но вдруг он ударил её поддых. У неё перехватило дыхание, она упала на колени, и в этот момент мать схватила её за волосы, запрокинула голову назад и засунула в рот какую-то тряпку.

Ей и так не хватало кислорода, а тут ещё рот заткнут. Она дёрнулась руками вытащить тряпку, но отец перехватил руки и завёл их за спину, а затем быстро и сноровисто связал верёвкой. Затем её потащили в подвал. Там их уже ждала Алекса — головой и руками в колодках с ногами, привязанными к платформе на колёсиках. Рядом на этой же платформе стояли пустые колодки — Лара сразу поняла, для кого.

Она отчаянно замычала, но в родителей, видимо, вселился дьявол. Они молча зачихнули девушку в нехитрое приспособление, привязали и ушли. Так кузины простояли всю ночь.

Утром зашёл отец, вынул им кляпы и поставил перед ними миски с едой на подставках. Они, конечно, закричали, начали что-то требовать (Лара уже не помнила, что именно, у неё лишь слёзы текли из глаз), но отец молча повернулся и ушёл. Потом он пришёл ещё в обед, заменил миски с едой на свежую (девушки вынужденно поели) и смыл шлангом все испражнения, которые девушки, конечно, не могли не оставить.

Вечером он пришёл снова, раздел их догола (просто разрезал одежду на них), вымыл всё тем же шлангом и шампунем (как будто какую-то машину) и ушёл. Но, впрочем, очень быстро вернулся, опять заткнул им рты кляпами и покатил тележку с ними по приделанным к лестнице в подвал рельсам.

Когда дверь открылась, взору Лары предстала вся её семья и семья Брайтов. Они глазели на двух обнажённых кузин. Во главе стола сидело какое-то существо, которое Лара не узнавала даже несмотря на свои отличные оценки по биологии. Какой-то слизняк, непонятно что. Но, оно сидело на стуле и не шевелилось, а обе семьи смотрели на них во все глаза.

Отец повернул тележку так, что девушки находились лицами к стене, а спинами (а точнее — попами) — к остальным. Лара мгновенно покрылась краской от осознания того, что её семья и все Брайты отчётливо видят все подробности её срамного места. Из её глаз брызнули слёзы, она заплакала и пыталась что-то промычать сквозь плач, но это было тщетно.

Алекса же рядом с ней напротив пыталась бороться с колодками, дёргалась, рвалась и отчаянно мычала в кляп. Вдруг чья-то рука выдернула тряпки у ртов обеих девушек. Лара заканючила что-то вроде «Пожалуйста, что вы делаете, так же нельзя, это неправильно, отпустите нас!» Алекса же разразилась такими проклятиями, что, казалось, портовые грузчики должны были покраснеть от стыда.

Алекса

Алекса была уверена, что когда люди попадают в секту — это становится заметно ещё до наступления необратимых последствий. Она не видела сектантов ни разу, но почему-то была убеждена, что раскроет любого новообращённого сразу же. Поэтому, она была серьёзно

удивлена, когда утром её схватили приёмные родители и затащили в подвал, заковав в колодки. Никаких признаков неадекватного поведения они до сих пор не демонстрировали, и вдруг её, а затем (что её вообще обескуражило и вогнало в отчаяние) — ещё и свою родную дочь они заковали в железо. Когда её приёмный отец ближе к вечеру стал мыть её с шампунем, она догадалась, что у всего этого есть сексуальный подтекст, но даже не подозревала, что такой.

Сейчас, когда она, выставляя на всеобщее обозрение свою прекрасную попу и вход в сокровенную пещерку, ругалась самыми грязными словами, она отлично понимала, что шансов у неё нет. Но, также она была уверена, что сумеет сбежать и сообщить шерифу обо всём здесь происходящем. Она не эта тупая курица Лара, которая лишь ревёт как дура и подобно овце пойдёт на бойню. Она, Алекса — кошка, хищница. Она им всем покажет! Даже несмотря на то, что сейчас об её влагилице трётся чей-то член. ЧТО? ЧЛЕН?попрощались с разумом. Её разум лишь иногда возвращался в реальность чтобы отметить, что вот, она изгибается, чтобы Джону было удобнее. А вот — уже стонет и выгибает голову как шлюха. Наконец, она уже кричит что-то вроде «Давай ещё, ещё!» Когда Джон стал мощными и резкими движениями рук насаживать её на себя, Алекса просто завопила, а её лицо исказилось от судороги. Её разум держался из последних сил за какой-то волосок, но вдруг она почувствовала, как очередное движение огромного поршня внутрь остановилось в конечной точке, а в неё хлынул поток горячей жидкости. Тут последняя ниточка сознания порвалась с треском и фейерверком, и Алекса забилась в сладкой агонии, оглашая комнату своим визгом.

Гхон

Такого исхода Гхон не ожидал. Впрочем, надо взять это на заметку. В качестве награды этой самке можно использовать секс с этим старым самцом. Впрочем, пока она — рабыня Стива, и трогать её сейчас он не будет. Ему это незачем. Что же касается Лары... У Гхона на неё были планы. Но, сначала надо было выполнить обещание, данное Стиву — ведь, за хорошую службу даже рабов стоит награждать.

Молодой самец подошёл к закованной самке, однако не стал брать её как кузину. Он расковал её и вдруг заговорил с ней. Он обещал, что никто из присутствующих людей не будет её лишать девственности, если она выполнит одну его просьбу. Когда самка услышала, чего от неё хотят, она зарделась и зашмыгала носом. Однако, было понятно, что её выбор невелик. Она встала на колени перед самцом и взяла в руки свои большие груди.

Член Стива лёг между ними, он что-то сказал её, и она начала двигать своими прелестями вокруг его «орудия труда». Затем он приказал ей взять член ртом, и самка наклонилась чтобы достать головку губами.

Гхон чувствовал, что Стив немного недоволен неопытностью партнёрши, отсутствием ритмичности её движения и какой-то дёрганностью, но также он понимал, что по-другому быть не может. Лара была ещё девственницей, и ни о каком опыте речи не шло.

Тем временем, Джон поместил в Алексу контролёра, что вызвало крики с той стороны. Лара хотела было повернуться, но руки Стива удержали её. Она было замерла, смотря ему в глаза, но он одёрнул её «Не отвлекайся!» И она продолжила ласкать его грудью и ртом под крики Алексы «Что это?», «Оно живое!», «Выньте это из меня!»

Наконец, несмотря на всю неопытность Лары, Стив дёрнулся и разрядился ей прямо в рот. «Глотай!» — твёрдо сказал он, и самка подчинилась, кашляя и сглатывая результат своего

труда. Да, она определённо подходит.

Лара

Брат не мог причинить ей вред. Даже когда она была в его власти, он не воспользовался её положением, и она осталась чиста. Она доставила ему удовольствие, хотя ей было ужасно стыдно и мерзко это делать. И ещё более мерзко ей было от того, что её тело предательски пульсировало от этих новых для неё и абсолютно аморальных вещей. Она даже поймала себя на мысли «вот бы этот член в меня...», но оборвала её. Так нельзя, это блуд. Да к тому же он её брат! Женщина должна быть лишь с одним мужчиной всю жизнь, как её мама! Алекса — блудница, хоть и хорошая девушка. Она, Лара, не будет такой как кузина.

Когда Стив поднял её и снова связал руки, она доверилась ему. Брат отвёл её в подвал и подвёл к стене. Там на уровне щиколоток были закреплены металлические кольца. Он приказал ей поставить в них ноги.

— Зачем? Стив, что происходит? Зачем вы... делали это... с Алексой? Что это? Брайты — зачем они здесь? — Слишком много вопросов, сестрёнка. Встань в кольца. Если ты не сделаешь этого — мне придётся сделать тебе больно, потому что иначе больно будет мне.

Лара не хотела ругаться с единственным, как она думала, союзником и подчинилась. Её ноги были расставлены на ширину плеч и так закреплены в металлических кольцах. Затем Стив развязал ей руки и по очереди закрепил в таких же кольцах около бёдер. Затем Стив опоясал её бёдра и грудь кожаными ремнями, которые также закрепил на стене. Теперь она могла даже не опираться на ноги — ремни крепко держали её, не давая даже пошевелиться. Она была прикована к стене, и совершенно беспомощна. Стив ушёл и через несколько минут вернулся с тем непонятным слизнем на руках.

Лара задрожала, предчувствуя что-то нехорошее. «Стив, что это? Что это за существо? Зачем ты ставишь его около меня? Стив! Стив, не уходи! Стив, не оставляй меня с ним!»

Гхон

Настало время изменения. Его нынешняя форма была совершенно неудобна, непрактична, небезопасна — да много всяких «не». За это время в его мозгу выкристаллизовалась идея, как именно он должен выглядеть на этой планете, в этом мире. Однако, для такого преобразования ему нужна была помощь. Его собственных сил просто не хватало на такое преобразование. Нужен был другой организм, и в данном случае именно женский, так как в этом мире именно самки были предназначены для создания новых организмов. Гхону и этой самке, Ларе, предстояло много времени провести вместе, создавая нового его.

Он вполз между её ступнями. Она отчаянно верещала над ним, однако сделать ничего не могла. Гхон начал плести под собой узор из белковой смеси, которую он тщательно выращивал вокруг себя. Его миньоны заходили несколько раз в день в подвал чтобы покормить его и её. Они приносили много белковой пищи и углеводов. Первые служили стройматериалами, а вторые — давали энергию. От этой пищи самка раздалась в ширь, потолстела. Однако, она видела, что опасность ей не угрожает, и начала спокойно относиться к его присутствию. Он же медленно поднимал уровень «цемента» вверх. За неделю он поднялся до самых кандалов, полностью скрыв в своей застывшей биомассе её стопы.

Когда Гхон убедился, что стопы Лары полностью зафиксированы, он призвал старого самца (хозяина этого логова), чтобы тот расковал ноги самки. Она сразу попыталась вырваться, но поняла, что это бесполезно. За неделю она набрала пару килограммов к своей и так не худенькой фигуре, и кроме того её мышцы сильно затекли. Спать приходилось практически

стоя, провисая на ремнях. К счастью, рабы Гхона ежедневно проверяли эти ремни, и не давали им провиснуть.

Когда ноги самки были надёжно закреплены, Гхон решил начать работать и с её телом, а не только со своим. Она отчаянно закричала и забилась, когда его щупальце заскользило вверх по её ноге. Она попыталась дёргать ногами, но это было бессмысленно. Если бы она была в кандалах — она бы скорее всего порезала ноги, но сейчас её попытки сопротивления были безопасны для неё. Лишь её крики доставляли Гхону дискомфорт. Особенно тот протяжный вопль боли, обиды и отчаянья, который вылетел из её голосовых связок, когда по её ногам потекла кровь.

Гхон ввёл в неё своё щупальце и перенастроил её организм таким образом, что её тело стало воспринимать его как собственный плод, а значит — делиться едой и энергией. Это дало ощутимый прогресс и увеличило скорость работы.

Лара

Происходило что-то странное. Существо между её ног, казалось, не собирается с ней ничего делать, однако, её ноги были полностью поглощены застывшей жижей, которая медленно, по миллиметрию поднималась вверх. Это существо забрало её девственность, полностью похоронив все её надежды на счастливый брак. Его отвратительное, скользкое щупальце не убиралось из неё, и она вынуждена была даже в туалет ходить поверх него.

Было ещё одно изменение. Она теперь дико хотела есть. Кормили её по очереди мать с кузиной. Обе приходили с полной кастрюлей еды и потухшими глазами смотрели на неё, засовывая ей в рот очередную ложку. Лара полнела на глазах, и даже начала сомневаться, уж не на убой ли её кормят? Может быть, это какое-то существо-каннибал? Впрочем, съесть её оно могло бы давно, но не делало этого. Лара съедала по три кастрюли в день, причём, пища была сытная — макароны, яйца, молоко, хлеб.

Существо же, после того как изнасилоvalo её, стало подниматься существенно быстрее. По несколько сантиметров в день против максимум одного до этого. За следующую неделю «цемент» (так Лара назвала эту субстанцию) поднялся до самых её бёдер, и Стив пришёл и снял нижний ремень. Существо, которое раньше сидело где-то внизу, теперь вплотную прижималось к её бёдрам и поясице и уже не поднималось выше, а распластывалось по её телу, как бы вмуровывая себя вместе с ней в этот цемент.

Через пару дней она лишилась кандалов на руках и ремня на груди. Цемент был уже на уровне её ключиц, и она ощущала сладкий запах своего мучителя уже совсем рядом. В конце концов, его сладко пахнущее тело закрыло ей рот и нос, и когда она не выдержала и рефлекторно вздохнула — протиснулось внутрь. Это было удивительно, но сквозь эту странную маску проникал кислород, а также — пища. Теперь это были какие-то жидкие каши, которые, впрочем, стали вливаться в неё практически безостановочно. Выливались они из небольшими порциями, которые тут же убирались. Существо старалось использовать пищу по максимуму. Наверное, на этом этапе, если бы снять с неё весь этот цемент, она представляла бы из себя толстушку весом в триста фунтов. И, наконец, цемент закрыл её полностью, с головой, оставив наедине лишь с этим страшным существом, от которого теперь зависела её жизнь.

Сара

Она не знала, что происходило с её дочерью. Сначала она пару недель кормила её, видя, как та становится всё жирнее и жирнее, и как вокруг неё растёт этот странный кокон. Наконец, в

один из дней она просто стала вливать в этот кокон густой белковый бульон. Демон приказывал так делать, и она делала. Она была бы рада сопротивляться Демону, но она была слаба. Он делал ей больно, очень больно. Она не могла терпеть боль и подчинялась.

А ещё ей приходилось подчиняться демону, когда тот заставлял её спать с другими мужчинами. Сначала ей пришёл приказ раздеться при сыне. После недолгой борьбы с собственной болью, она, плача от стыда, сосала его член и глотала его сперму. Затем она, всё также чувствуя себя последней шлюхой, прыгала на члене молодого Брайта. И в довершении всего старший Брайт и её муж Джон с двух сторон брали её, меняясь местами. Она чувствовала себя раздавленной и униженной, и единственное, что её успокаивало — что все женщины были в таком положении.

Она видела, что ни Лиз, ни Мари, ни Алекса не хотят этих ежедневных многократных соитий. Не хотят, но постоянно поднимают подола, раздвигают ноги, становятся на колени и иногда на локти и принимают в себя то, о чём она даже стеснялась думать. По вечерам она молилась (ей это казалось странным, что Демон этого не запрещал), однако мольбы были бесполезны.

Пожалуй, единственным исключением была Алекса. Она отдавалась только Стиву. Сара не понимала почему. Демон разрешал только Стиву пользоваться её приёмной дочерью. Однако, в результате девушка была больше других нагружена работой по дому.

Брайты в какой-то момент полностью переехали на ранчо к Смитам. Они в течение недели перевозили все свои вещи и, наконец, теперь жили здесь. Ранчо развивалось как никогда с таким количеством рабочих рук.

В один из дней Сара вернулась в дом после очередной работы в поле. Она приняла душ и направилась на кухню помогать хозяйничавшей там сейчас Мари. Однако, ставшая за это время хорошей поварихой девушка уже справилась со всем, и к подходу Сары уже мыла посуду.

Сара устало облокотилась на кухонный стол и вдруг ей поступил приказ. Она аж вздрогнула от неожиданности и необычности приказа, но не подчиниться ему было себе дороже. Сара задрала подол платья, подняла левую ногу, поставила на табуретку и отвела в сторону полоску трусов (эти трусы с минимумом ткани она стала носить после порабощения).

Мари подошла к ней, встала на колени и прикоснулась языком к сокровенному бутону Сары. И тут случилось то, чего женщина не ожидала — её как будто пронзила стрела наслаждения. Женщина аж вскрикнула от неожиданности. Неведомая ей доселе истома накрыла её разум, она вцепилась в край стола, на котором сидела и застонала, удивлённо смотря на девушку у своих ног.

Та тоже была удивлена, но подчиняясь приказу, продолжала танец своего языка между ног у когда-то верной жены хозяина этого ранчо. А та, безумно стыдилась своей содомной страсти и в то же время кричала, падая в волны этого неведомого ей доселе удовольствия. Сара потеряла счёт времени и тем накрывающим её сознание волнам огня. Когда она вновь смогла себя ощущать, она уже лежала на кухонном столе, бесстыдно раздвинув ноги, а эта девчонка стояла перед ней и развратно смотрела на неё, облизывая палец в её, Сары, соках.

Меж тем, игра продолжалась. На этот раз уже Мари легла на стол, а Сара, преодолевая отвращение, вынуждена была раздвигать языком лепестки её сокровенного бутона. Впрочем, отвращение ушло с первым стоном Мари. Погасший было в Саре огонь вернулся моментально, как только она поняла, что доставляет девушке удовольствие.

Потом, уже ночью, Сара не могла прийти в себя от осознания того, что именно запретная

связь с женщиной доставляет ей ту массу удовольствия, которую не под силу оказалось принести ни одному мужчине. Это было низко, мерзко, ужасно... Но, при одной мысли об этом, Сара приходила в экстаз, а значит, Демон стал использовать эту её слабость в своих целях, и через месяц она побывала в объятьях уже всех женщин поселения кроме, разве что, своей дочери.

Джон

Подходил к концу третий месяц их порабощения Демоном. Они все уже свыклись с тем, что они не самостоятельности. Даже бунтарка Алекса прекратила все попытки сопротивления и с потухшим взглядом покорно выполняла все требования Хозяина.

В это утро Джон проснулся от ясного приказа идти в подвал. Он давно там не был — кормёжкой кокона занимались женщины, а он работал в поле. Но, теперь его присутствие понадобилось там. Что ж, по крайней мере, он узнает, что там такое.

Он открыл дверь и подошёл к кокону. Твёрдый и высокий, почти до потолка, этот сгусток застывшей субстанции недвижно стоял около стены и вдруг дёрнулся. Раз, два, а затем по внешней стороне вдруг прошла трещина. Подчиняясь приказу Хозяина, Джон снял со стены лом-фомку и аккуратно стал откалывать куски этой скорлупы. Она поддавалась на удивление легко. Из-под неё проступила голова дочери. Он полностью очистил голову девушки от «цемента» и попутно поразился — от бывлой полноты не осталось и следа. Красивые, ровные черты лица, огромные глаза и длиннющие ресницы, пухлые алые губы. Это была она, но как будто выровненная, приукрашенная.

Джон продолжил откалывать куски кокона и увидел ещё одно существо. Его дочь была сжата лапами огромного паука — так он мог описать внешний вид монстра, в которого превратился Хозяин. Последовал новый приказ, и Джон, положив ломик, пошёл наверх, где стояла вся семья в ряд. Они ждали появления своего повелителя. И он не заставил себя долго ждать.

Лара

Всё это время она была во власти Существа. Она не знала, что это, откуда оно, но оно было для неё всем — воздухом, водой, едой, самой жизнью. За эти три месяца, счёт которым она, впрочем не вела, она стала его частью. Она уже не мыслила своей жизни без него. Она чувствовала, что с ней что-то происходит. Она вдруг ловила себя на мысли, что она знает что-то, чего никогда не знала, умеет то, чего никогда не умела. Её мышцы постоянно сокращались, в глазах мелькали какие-то образы, внутри неё постоянно что-то шевелилось.

В какой-то момент цемент вокруг неё стал принимать форму. Как будто её обнимали какие-то лапы — в районе плеч, талии и колен. Она не видела, что происходит, но чувствовала, что и к её животу стало прижиматься что-то мягкое и явно не слизь, а как будто какая-то шерсть. Маска на её лице тоже трансформировалась и в конце концов сквозь неё брызнул свет.

Она услышала пыхтение отца и скрип откалывающейся скорлупы. От внезапного хоть и тусклого света она зажмурила глаза, но они быстро приспособились. Она увидела удивлённое лицо отца, а затем его спину в дверях. Треск скорлупы принёс ей свободу. Она пошатнулась, но не упала, а приземлилась на пол мягко и бесшумно как кошка.

Перед ней стоял Он. Огромное насекомое, размером с телёнка. Шесть лап и сигарообразное тело между ними. Это тело было почти горизонтально, но заканчивалось мощной как у быка шеей, на которой располагалась звериная морда с двумя рядами острых зубов и длинным, почти полуметровым змеящимся языком. Внизу шеи были мощные плечи, из которых

торчали крепкие мускулистые трёхпалые лапы. Наконец, из небольшой складки на «животе» были видны несколько щупалец, как у осьминога, которые то выдвигались, то задвигались обратно. Наконец, внизу, под его брюхом она заметила что-то, похожее на пенис. Наверное, это и был пенис, достаточно внушительного размера.

Наверное, для прошлой Лары это было что-то отвратительное, но сейчас она чувствовала совсем другое. Он кормил её, поил её. Он создал её для себя, и её целью было служить ему. Служить так, как он того захочет. Служить с радостью и восторгом, выполняя все его желания. Желания своего нареченного, своего единственного и благоверного мужа. И сейчас муж хотел её. Лара легла на спину, призывно раздвигая ноги и выгибая позвоночник. И он не заставил себя ждать. Он вонзился в неё с размаху, но её не было больно — её тело ждало его каждую секунду и взрывалось огнём при одной лишь мысли о нём. Лишь после того как её накрыло волной наслаждения, они оторвались друг от друга, встали и вышли в гостиную.

Гхон

Слово «доволен» не могло передать его состояние полностью. Его проект завершился не просто успехом, а триумфом. Он получил новую форму — подвижную, сильную, с кучей возможностей, которые ещё предстояло определить. Он также получил не просто очередную рабыню, но помощницу. Он недаром выбрал её — она как будто ждала того, кому она вверит себя без остатка, и он стал тем самым «принцем». Разрушив ненужные предрассудки в её разуме, он добился того, что её нервная система именно его стала воспринимать как альфу, как того самого повелителя. Выражаясь языком аборигенов — она влюбилась в него, она готова была безо всякой боли и понуждения делать всё то, что другие делали из-под палки.

А ещё он изменил её. Подкожный жир на её теле сменился подтянутыми крепкими мышцами. Иммуитет окреп настолько, что переваривал любые болезни безо всякого труда. Метаболизм позволял заживать даже раны, от которых любой другой истёк бы кровью за несколько минут. А в мозг и нервную систему были заложены знания и навыки об огромном количестве вещей: боевые искусства, владение оружием, химия, физика, биология и, конечно, секс. При этом, её подтянутое тело не лишилось ни роскошной груди, ни копны белых волос до попы, ни мягкого до поры до времени взгляда голубых глаз из-под длинных ресниц.

Совершенная женщина и совершенное оружие. Его оружие. И его женщина. Она не могла без него — он заложил в неё это на уровне инстинкта. Но, и ему она была нужна — его глаза и уши там, куда он пройти не мог. Две части одного целого, два фрагмента одной мозаики.

Когда они вышли из подвала, самцы и эта пожилая самка, Сара, вытаращились на неё и не отводили глаз. Впрочем, это продолжалось недолго — Гхону надо было испытать своё новое творение. И вскоре она погрузила всю комнату в пучину страсти и удовольствия. Лишь через три часа, когда ни у кого уже не было сил продолжать, это море наслаждения остановилось в своих волнах. Все питомцы гнезда Гхона лежали без сил на полу.

Внезапно из радиоприёмника на столбе у крыльца, который молчал с тех пор, как Гхон тут появился и вообще непонятно зачем был нужен, раздался тревожный женский голос: «Внимание! В данном регионе вспышка неизвестной эпидемии. Объявлен карантин, перемещение за пределы зоны карантина запрещено! Просим жителей соблюдать спокойствие и по возможности не выходить из домов. Помощь скоро придёт».